

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЛИКИЙ ХАН МОНГОЛИИ

С.Л. КУЗЬМИН
Ж. ОЮУНЧИМЭГ

В тибетском буддизме линия преемственности высших лам определяется выявлением *хубилгана* (перерождения) - т. е. того, в кого после смерти переродился дух буддийского иерарха. Эта древняя традиция, сохранившаяся до нашего времени, - одна из немногих нитей, связывающих монархическое прошлое Монголии с современностью.

Казалось бы, какое это имеет отношение к великим ханам? Ведь, начиная с Чингисхана, они известны всему миру прежде всего как полководцы и политические деятели. Но далеко не все знают, что последним великим ханом Монголии стал лама - Богдо-гэгэн VIII.

Последнему хану Монголии до сих пор принято давать нелицеприятные идеологические оценки: он-де был марионеткой то маньчжурского императора, то барона Унгерна, проводил политику закабаления страны иностранными державами, нарушал религиозные правила и т.д. Но не так давно появились ценные данные, основанные на воспоминаниях очевидцев и документах из прежде закрытых монгольских архивов¹. Оказалось, что извест-

Для буддистов России большим событием стал приезд в 2007 г. одного из высших буддийских иерархов, духовного наставника монгольских народов Богдо-гэгэна IX Джецун Дамба Халха Ринпоче. Этот визит напомнил и о начале прошлого века, эпохе революций и крушения монархий, когда Монголия делала первые шаги к независимости и складывались российско-монгольские отношения. Одной из центральных фигур тогда стал лама Богдо-гэгэн VIII, он же последний великий хан Монголии.

Единственным социальным слоем, способным интегрировать общество, оказались ламы. К XVII-XVIII вв. монголы в большинстве стали последователями тибетского буддизма. Четкая церковная иерархия, строгое следование канонам, отсутствие междоусобиц - все это привлекало народ. Имело значение и то, что

религиозный мыслитель и историк. В следующем перерождении это был Дзанабадзар (1635-1724) - знаменитый монгольский лама, политик, скульптор и разработчик письменности. Он стал главой Буддийской церкви Внешней Монголии и получил титул Владыка Прибежища (*монг.-тиб.* Джебцундамба). С тех пор перерождения этой линии преемственности, имевшие также титулы *хутухта* (святой) и Богдо-гэгэн (Великий святитель), укрепляли свое влияние на монгольские народы.

Представителями Пекина в Монголии были *амбани* (наместники), власть на местах была у родовой знати и чиновников. Но авторитет Богдо-гэгэна и его отношения с маньчжурскими императорами, которые строились по принципу «религиозный наставник - светский покровитель», делали его центром консолидации монгольского общества, хотя все *хутухты*, начиная с третьего, были тибетцами, а не монголами.

Это сыграло решающую роль в период борьбы за независимость Монголии, которую возглавил Богдо-гэгэн VIII (1870-1924). Ему суждено было стать последним великим ханом монголов.

ЛАМА БОГДО-ГЭГЭН VIII СТАЛ ПОСЛЕДНИМ ВЕЛИКИМ ХАНОМ МОНГОЛИИ

ные в России данные биографии последнего хана Монголии по ряду эпизодов не соответствуют действительности.

В чем причины краха Монгольской империи, в результате которого великие ханы сошли с исторической сцены? Если кратко, это межплеменная рознь, попытки феодалов опереться в междоусобной борьбе на иностранные силы. В этих условиях требовался очень сильный лидер (возможно, подобный Чингисхану), но феодальные слои не смогли выдвинуть такого. Империя исчезла, а собственно Монголия, расколотая на враждовавшие уделы, попала под власть маньчжурской династии, которая включила в свою империю Цин Китай, Тибет и Восточный Туркестан.

преемственность высших иерархов не определяется кровным родством или административным назначением. *Хубилган* не имел собственности, она принадлежала только линии преемственности. Благодаря этому не было оснований для конкуренции родов или придворных группировок.

Особую роль в истории Монголии сыграла линия *хубилганов* Джебцундамба-хутухты. Согласно традиции, эта линия перерождений восходит к Ананде, ближайшему ученику и двоюродному брату Будды Шакьямуни. Считается, что он перерождался 21 раз в Индии и Тибете и два раза в Монголии. В 14-м перерождении он известен как Джецун Таранатха Гунга-Нингбо (1575-1634), тибетский рели-

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

В 1873 г. из монгольской столицы Урги (ныне Улан-Батор) в Лхасу выехала делегация, чтобы выявить, в кого переродился седьмой Джебцундамба, умерший в 1869 г.² В Тибете выявили девять мальчиков. По обычаю, высшие иерархи - Далай-лама и Панчен-лама, написав имена мальчиков в записках и положив их в золотую вазу, совершили надлежащие молитвенные действия и при свидетелях стали вынимать записки по одной, отобрали три имени. Вновь бросили жребий, одну записку вынули золотыми щипцами. Так установили имя четырехлетнего мальчика, восьмого перерождения Джебцундамба-хутухты.

Он родился в семье знатного тибетца Гончигцэрэна, распорядителя по хозяйственной части во дворце Далай-ламы XIII³. По внешности, характеру и нраву мальчик был очень похож на свое предыдущее перерождение, имел незаурядный, подвижный ум. Выявление *хубилгана* утвердил своим указом маньчжурский император Тунчжи. К прибытию Богдо-гэгэна VIII тщательно готовились в Монголии и Тибете. Новый святитель приехал в Ургу 3 октября 1874 г. и с тех пор безвыездно жил в Монголии. 5 октября он был возведен на трон Джебцундамбы. Во время церемонии ему вручили печать: «Джебцундамба-лама, возвышающий религию и дающий счастье людям».

Хутухта изучал религиозные книги, монгольский и тибетский языки⁴, светские дисциплины, многие книги знал наизусть. В 1908 г. в *дацане* (монастыре) Гангадаржалин он успешно держал экзамен на получение ученой степени, даваемой по окончании полного курса *цанида* - религиозно-философского учения.

Мать оказывала на него большое влияние, именно по ее советам он стал обращаться в консульство России в Урге (основано в 1861 г.), получал оттуда европейские механические игрушки, иллюстрированные журналы. Вероятно, это еще в детстве пробудило его интерес к России. В возрасте 10 лет Джебцундамба-хутухта лишился отца, в 17 лет - матери⁵.

Молодой святитель входил не только в религиозные, но и в государственные дела, интересовался политикой. В отношении маньчжурского двора Богдо-гэгэн VIII вел себя совсем не так, как его предшественники⁶.

С малых лет он должен был сдавать особые экзамены на верность императору, но эту обязанность игнорировал под влиянием учителей и свиты. В 1875 г. он отказался присутствовать на погребении маньчжурского императора Тунчжи, отправив вместо себя личного посланника. Продолжая нарушать предписания Пекина,

Изображение Богдо-гэгэна VIII в возрасте 25 лет. Эмаль по металлу.

Хутухта отказался и от участия в торжествах в честь коронации нового маньчжурского императора, а также в честь 60-летия матери последнего, отправляя лишь большие подарки и посланцев. Под благовидными предлогами он продолжал отклонять приглашения и позже, в зрелом возрасте.

В европейской литературе, ссылавшейся на мнение побывавших в Урге путешественников и дипломатов (Я.П.Шишмарев, В.В.Долбежев, В.Ф.Люба, Ф.И.Щербатской, Ф.Ларсон, П.К.Козлов, А.Д.Хитрово, А.М.Позднеев), довольно широко распространено превратное представление о поведении Богдо-гэгэна VIII в молодые годы: пьянство, жестокие развлечения со стрельбой, ночные пиры, слепота из-за потребления плохого спирта. Но неизвестно ни одного свидетельства очевидца⁷. Кто и с какой целью организовывал такие «утечки информации», можно только догадываться... Сведения из монгольских архивов их не подтверждают. Очевидно, не верили этому и современники-монголы, иначе Хутухта не пользо-

вался бы среди них таким авторитетом.

Подобно Богдо-гэгэну I Дзанабадзару, Богдо-гэгэн VIII снял с себя монашеские обеты и женился. Расставшись с первой женой, он взял вторую и усыновил ее сына (собственных детей у него не было). Она была камеристкой старшей жены князя Жонон-вана, читала по-монгольски и по-тибетски⁸.

В 1890 г. на берегу р. Тола для Богдо-гэгэна был построен дворец-монастырь, архитектура которого соответствовала канонам тибетского буддизма, однако дом, где жил и умер сам Хутухта, был построен в русском стиле. При дворце создали богатую библиотеку, а при ней - своеобразный научный центр, где занимались переводами, собирали и комментировали книги. Во дворце постепенно образовалось великолепное собрание предметов религии и искусства, драгоценностей, приборов, музыкальных инструментов, а собрание чучел животных напоминало кунсткамеру. Часть этих предметов сохранилась и ныне составляет экспозицию дворца-музея Богдо-гэгэна в Улан-Баторе. Поскольку Джебцундамба-хутухта, по канонам буддизма, покровительствует всем живым существам, при дворце был создан зоопарк - первый в Монголии. На содержание свое и своих дворцов Джебцундамба-хутухта тратил только доходы от подношений, сделанных ему лично⁹.

ДВА ИЕРАРХА - СЛУХИ И ФАКТЫ

В 1904 г. после вторжения из Индии в Тибет военного отряда английского полковника Ф.Э.Янг-хазбенда Далай-лама XIII был вынужден эмигрировать. Через населенный тибетцами и монголами Кукунор (сейчас китайская провинция Цинхай) он направился в Ургу. Когда весть об этом достигла столицы, там прошло совещание, на котором решили встретить высокого гостя с почетом и поселить в старом дворце Богдо-гэгэна¹⁰.

Пекинское правительство не оказало никакой помощи Тибету в отражении англичан, более того, выказало недовольство отъездом Далай-ламы в Монголию. Пекин незаконно низложил первоиерарха, а Хутухте направил предписание «не особенно усердствовать по приему Далай-ламы»¹¹. Богдо-гэгэну трудно было противиться маньчжурам и китайцам. Он не выехал из Урги, чтобы встретить гостя, официальная встреча состоялась лишь на четвертый день и была короткой¹².

Факты говорят о том, что отношения Далай-ламы XIII с двором Богдо-гэгэна VIII, действительно, стали натянутыми. Далай-лама через российского консула просил довести до китайских чиновников и Хутухты слово о заступничестве¹³. Эта ситуация вызвала разговоры о негостеприимстве в Урге и разногласиях между двумя иерархами.

По-видимому, вследствие этого осенью 1905 г. Далай-лама XIII выехал из Урги на север в один из монастырей, где и зазимовал, продолжая контакты с царскими представителями и надеясь получить поддержку России. Однако российский МИД не хотел портить отношения с Англией и Цинской империей. Так что Пекин добился своего: летом 1906 г. Далай-лама направился в Тибет через Китай.

**29 ДЕКАБРЯ 1911 г. БОГДО-ГЭГЭН VIII
БЫЛ ВОЗВЕДЕН НА ПРЕСТОЛ ВЕЛИКОГО
ХАНА МОНГОЛИИ**

Все эти сведения складываются в картину интриг в окружении Богдо-гэгэна VIII, режиссированных из Пекина и направленных на раскол *сангхи* (буддийской общины) и удаление Далай-ламы XIII в Китай. В результате Богдо-гэгэн попал в сложное положение. Отырочные сведения говорят о том, что он сохранил нормальные отношения с Далай-ламой, но вынужден был скрывать их. Он тайно встречался с первоиерархом¹⁴, но содержание этих встреч неизвестно. Решение отделиться от Китая и образовать союзное государство Монголии и Тибета при поддержке России¹⁵, возможно, было принято как раз тогда.

Из-за интриг вокруг пребывания Далай-ламы в Урге возникла

видимость конфликта. Это дорого стоило Богдо-гэгэну: у него пропало зрение¹⁶. Чтобы его восстановить, в Урге следовало построить самый большой в Монголии храм со статуей бодхисаттвы Авалокитешвары - просветленного существа, отказавшегося от ухода в нирвану ради спасения всех живых существ, олицетворения бесконечного сострадания. Далай-лама, будучи в Урге, благословил эту работу. Народ делал пожертвования, использовали также заем от России. Статуя высотой 40 локтей (28 м) была отлита в г. Долоннор (Внутренняя Монголия) и привезена в Ургу. Работа закончилась лишь в 1913 г.¹⁷ Зрение, действительно, вернулось к Богдо-гэгэну, хотя и не полностью, он плохо видел, ходил в черных очках¹⁸.

В конце XIX в. в Монголии наступили тревожные времена. Маньчжурская династия, шедшая к упадку, нарушила обязательства, на основе которых монголы признали ее сюзеренитет: она стала заселять их земли ки-

Богдо-гэгэн VIII с приемным сыном
(из книги: Ломакина И.И. Монгольская
столица старая и новая. М.: КМК,
2006).

ских и китайских чиновников покинуть их страну.

**«МНОГИМИ
ВОЗВЕДЕННЫЙ»**

29 декабря 1911 г. в Урге прошла торжественная церемония возведения Богдо-гэгэна VIII на престол великого хана (Богдохана) Монголии. Многие народности заявили о переходе под его покровительство. Богдохан стал править под девизом «Многими Возведенный». Внешняя Монголия фактически стала независимым теократическим государством²⁰. В своем первом указе Богдохан обещал развивать буддийскую веру, укреплять ханскую власть, радеть о благосостоянии и счастье всех монголов.

Стремясь консолидировать страну и избежать социальных потрясений, Богдо-гэгэн VIII в своих *лундэнах* подчеркивал необходимость прекращения междоусобиц, угнетения низших слоев населения, важность укрепления семьи и т.п.²¹ Он организовал пять министерств, верхнюю и нижнюю палаты (в верхнюю входили министры, в нижнюю - минис-

терские чиновники), облегчил налоговое бремя, транспортную повинность. Были изданы важные законодательные акты в области политики, экономики, финансов, обороны, торговли, культуры и т.д.

Богдо-хан интересовался международным положением, политикой, экономическими и научными достижениями других стран, способствовал модернизации Монголии. При нем были построены несколько мастерских и заводов, типография, пекарня, больница, ветлечебница, мельницы, радиостанция, электростанция, появились телеграфная и телефонная связь, банки, была организована военная школа с русскими инструкторами и т.д. Он выделял средства на светские школы²², по его указанию была разработана и утверждена программа обучения для начальных и средних школ. В его правление было создано немало шедевров религиозного и светского искусства. Он инициировал перевод на монгольский язык «Великой истории Юаньского государства», распространение книг по традиционной медицине (даже сам написал книгу «Течение целебного источника жизни»).

Достигнув фактической независимости, Внешняя Монголия стала тем центром, вокруг которого объединялось национально-освободительное движение на других землях. Республиканский Китай пытался вести секретные переговоры с правительством Богдо-хана. Хутухта резонно ответил, что монголы присягали на верность Цинской монархии, а в результате революции в Китае эта связь порвалась²³. Президент Юань Шикай призвал Богдо-хана и Далай-ламу восстановить связь Монголии и Тибета с Китаем в составе «одной семьи», поскольку они терпели притеснения от маньчжурской династии, а она теперь пала. Но эти призывы не нашли отклика.

Россия сочувствовала борьбе монголов, но не могла поддержать освободительное движение во Внутренней Монголии и Барге (в настоящее время часть Внутренней Монголии - округ Хулунбуир), будучи связанной секретными соглашениями с Японией о

разделе сфер влияния. Богдо-хан не знал об этих соглашениях.

Подписав с Монголией соглашение, а затем русско-китайскую декларацию 1913 г., Россия предоставила ей заем и оружие. Император Николай II лично принимал посланцев Богдо-хана, некоторые из них были награждены орденами Св. Анны и Св. Станислава. В свою очередь, осенью 1912 г. во дворце Ливадия в Ялте Николаю II от Богдо-хана был вручен орден Эрдэнийн-Очир («Драгоценная Ваджра») 1-й степени²⁴.

В 1914 г. было подписано трехстороннее Кяхтинское соглашение между Россией, Китаем и Монголией, которое зафиксировало широкую автономию Монголии. Примечательно, что в русском варианте соглашения был использован термин «Монголия» (убрано слово «Внешняя»), а в монгольском - термин «Монгол Улс» («Государство Монголия»).

На трехсторонних переговорах правительство Богдо-гэгэна рассматривалось как самостоятельная сторона²⁵. Хутухта отклонял все предложения китайского президента вести закулисные переговоры, получить от Китая знаки власти и т.п. Подписание соглашения стало возможным благодаря твердой позиции Богдо-гэгэна VIII, дипломатическим талантам российского представителя И.Я.Коростовца и личной поддержке Николая II. Фактически, автономная Монголия осталась независимой.

После Октябрьской революции 1917 г. Россия уже не могла оказывать былую поддержку монголам. Китай, по своему обыкновению воспользовавшись слабостью соседа и организовав раскол в правящих кругах, в 1919 г. оккупировал Монголию. Командовавший интервентами генерал Сюй Шучжэн инспирировал «коллективную просьбу» монголов о «возвращении» в состав Китая. Богдо-гэгэн отказался приложить печать к этой петиции, и она была послана китайскому президенту без нее. Затем под дулами ружей китайцы заставили Богдо-хана поклониться портрету президента в

знак признания власти Китая. Но и после этого Богдо-гэгэн VIII продолжал тайно поддерживать борцов за независимость Монголии, просил помощи у Америки, Японии и России, но безуспешно.

БОГДО-ХАН И БАРОН УНГЕРН

Фактическую независимость Монголии в 1921 г. восстановил барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг. Невзирая на дипломатические коллизии, он с отрядом белогвардейцев вошел в Монголию в конце 1920 г. и в феврале-марте 1921 г. почти полностью очистил ее от оккупантов.

Когда отряд Унгерна вошел в страну, китайцы арестовали Богдо-гэгэна. Через лам Унгерн наладил тайные контакты с ним. 29 января 1921 г. посланец доставил барону его благословение на изгнание китайцев из Монголии²⁶. Тогда же унгерновцы утвердили план освобождения монарха. 2 февраля 1921 г. Богдо-гэгэн VIII был освобожден из-под ареста специальным отрядом барона²⁷.

21 февраля 1921 г. барон Унгерн, ламы и феодалы привезли Богдо-гэгэна в Ургу. 22 февраля с большой пышностью была проведена новая церемония возведения его на престол Богдо-хана Монголии. Унгерн произнес перед собравшимися речь на монгольском языке, в которой напомнил о былой славе монголов - потомков Чингисхана - и заверил, что эта слава воскреснет с восшествием на престол Богдо-хана²⁸.

В марте Богдо-хан сформировал автономное правительство. Унгерн считал ничтожной его роль в создании правительства и управлении страной, ошибочно полагал, что политикой руководили за его спиной и от его имени министры²⁹. В то же время барон признавал, что Хутухта своих людей «здорово держит в повиновении»³⁰. Ошибкой является и расхожее мнение, что Унгерн стал диктатором Монголии. В действительности, всю полноту власти осуществляло правительство, которое действовало под главенством Богдо-хана. Однако оно существовало всего несколько месяцев.

ОГРАНИЧЕННАЯ МОНАРХИЯ

Богдо-хан, по-видимому, надеялся на реставрацию Российской империи, но вскоре понял, что это невозможно. Когда Унгерн решил идти из Монголии в поход на Сибирь, Богдо-хан договорился с ним, что это будет собственная инициатива барона, и в то же время приказал монголам оказывать ему содействие. Как известно, белые потерпели поражение. До самого вступления красных в Ургу Хутухта старался убедить их сохранить автономное правительство, но получил отказ. Когда красные подошли к столице, он велел их встретить с радушием. Вместе с военными прибыло временное народное правительство во главе с премьер-министром, бывшим ламой Д.Бодо (впоследствии расстрелянным как «враг народа»). Созвали митинг, после которого красные монголы двинулись к резиденции Богдо-хана для изъявления почтения и преданности. Но Хутухта не пожелал выйти, и ламы протянули из рук святителя канат вдоль шеренги, касаясь которого построившиеся получали благословение. Тем не менее, правительство, начдив, военком, начбриг получили от него *хадаки* (церемониальные шарфы) в знак дружбы³¹.

Хотя фактическую власть получило народное правительство,

и т.п.³³ Легитимность этого договора, подписанного под давлением, сомнительна. В 1921 г. Далай-лама XIII получил от Богдо-гэгэна VIII письмо о том, что Советы добрались до Монголии и сместили его с престола при содействии Монгольской народной партии³⁴ (позже переименована в народно-революционную - МНРП).

Некоторые авторы считают, что подчинение Хутухты внешнему диктату - признак беспринципности. Но к чему привел бы отказ? Не к сохранению власти, а лишь к новым репрессиям и жертвам. Поэтому действия Богдо-гэгэна были оправданы сложившимися обстоятельствами и буддийским принципом сострадания.

вал, - героев освободительной борьбы монголов.

В конце 1923 г. Богдо-хан почувствовал себя плохо³⁶. Его астрологи и гадалки сказали, что надо читать священную книгу «Ганджур», а 10 тыс. лам должны вознести молитву. Советский офицер И.А.Сорокиков вспоминал этот ночной тысячеголо-

Храмы дворцового комплекса. Дворец-музей Богдо-гэгэна, Улан-Батор. (фото С.Кузьмина)

сый хор... Был приглашен марамба (врач тибетской медицины). Богдо-гэгэн VIII скончался 20 мая 1924 г. Причиной смерти был рак горла, а по другим сведениям - убийство... Согласно обычаю, тело Богдо-гэгэна VIII мумифицировали³⁷.

Народное правительство отклонило прошение министерства по делам Хутухты и монастырских крестьян о выявлении следующего *хубилгана*, для чего следовало отправить посланника к Панчен-ламе³⁸, мотивировав свое решение тем, что между Монголией и Китаем нет дружественного соглашения и официальных сношений.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Тем не менее, в конце мая 1924 г. по Урге ходили слухи, что новый *хубилган* уже родился в уделе Жонон-вана³⁹. В том же 1924 г. начали искать *хубилгана* высшие ламы монастыря Их-Ху-

**ФАКТИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ МОНГОЛИИ
В 1921 г. ВОССТАНОВИЛ
БАРОН Р.Ф. ФОН УНГЕРН-ШТЕРНБЕРГ**

ряд деятелей бывшей администрации продолжали величать Хутухту неограниченным монархом, а сам хан издал указ о восстановлении парадной феодальной формы чиновников³².

1 ноября 1921 г. Богдо-хана вынудили подписать так называемый «Клятвенный договор», которым он лишился права влиять на важные государственные решения. «Законы, развивающие и расширяющие основы демократизма, пользу и благо народных масс, подлежат лишь доведению до сведения Богдо-хана», в случае угрозы государству правительство издает законы и распоряжения, даже не уведомляя его,

Революционное правительство формально докладывало монарху о важнейших мероприятиях, но распоряжения он не утверждал, а просто помечал, что ознакомлен. Ему приносили смертные приговоры, он их не утверждал, что не мешало приводить их в исполнение³⁵. Он не смог предотвратить расстрелы даже тех, кому покровительство-

Авторитет Богдо-гэгэна среди монголов был столь высок, что коммунисты не посмели его свергнуть. 11 июля 1921 г. во дворце состоялась новая церемония: возведение Богдо-хана на престол ограниченного монарха.

рз в Урге⁴⁰. Новый слух прошел в 1925 г.: это ребенок из северной Монголии. Однако высокие ламы Джалханцза-хутухта и Дарав-пандита не признали его. Ходатайство о новых поисках правительство отклонило. 7 июля 1925 г. вышло постановление пленума ЦК МНРП, согласно которому этот вопрос решили отло-

жение церкви от государства (как впоследствии и Конституции 1960 и 1992 гг.), в главе 2 Закона об отделении религии от государства 1926 г. говорилось, что для поисков новых перерождений хутухт надо испрашивать разрешение правительства. В 1928 г. на VII съезде МНРП и V Великом народном хурале окончательно

тыре Дрепунг, затем, в возрасте 21 года, совершал религиозные практики и паломничества по святым местам Тибета, в возрасте 25 лет снял с себя монашеские обеты и четыре года находился в монастыре Ганден-Пунцоглинг, основанном Таранатхой. В 1959 г. после подавления восстания в Лхасе вместе с Далай-ламой XIV он ушел в Индию, где много лет жил как простой беженец. В 1991 г. был возведен Далай-ламой на трон Джецун Дамбы (Владыка Прибежища, *Тибет*). Таким образом, прекратилась монархическая власть, но не линия преемственности.

Такова судьба последнего великого хана Монголии. Его власть была легитимной⁴⁵. Богдо-хан проявил себя как мудрый политик, его роль соизмерима с ролью создателей Монгольской империи: без него не было бы современного государства Монголия. Теократия, опираясь на духовенство как наиболее сплоченный слой монгольского общества, имела спасительное значение для народа, обеспечив его консолидацию в критический период становления независимой Монголии.

В СВЯЗИ С РЕПРЕССИЯМИ ПРОТИВ РЕЛИГИИ В СССР И МНР И ДАВЛЕНИЕМ, ОКАЗЫВАЕМЫМ НА МОНГОЛИЮ, ВЫЯВЛЕНИЕ БОГДО-ГЭГЭНА IX ДОЛГО ДЕРЖАЛИ В ТАЙНЕ

жить и организовать комиссию от правительства, «чтобы спросить у Далай-ламы». Тем не менее, в Лхасу было отправлено письмо, что Монголия - республика, и Богдо-ханов или Богдо-гэгэнов больше не должно быть.

В ноябре 1926 г. III Великий народный хурал Монгольской народной республики (МНР) принял специальную резолюцию, в которой постановил: «В отношении приглашения девятого Хутухты воздержаться, поскольку об этом нет никаких указаний в священных сказаниях, вследствие чего необходимо детальное выяснение этого вопроса в высших инстанциях буддийской иерархии»⁴¹. Хотя Конституция МНР 1924 г. провозглашала отде-

запретили искать перерождение Джебцундамбы⁴². Если церковь отделена от государства, то данный запрет и государственное регулирование незаконны: это дело верующих.

И все-таки, несмотря на все препятствия, девятый *хубилган* был выявлен достоверно и согласно традиции.

Богдо-гэгэн IX Джецун Дамба Халха Ринпоче родился в 1932 г. в семье тибетцев в Лхасе⁴³. В возрасте четырех лет его признали *хубилганом* Джебцундамбы регент Лхасы, государственные оракулы Тибета и другие высшие ламы⁴⁴.

В детстве он дружил и учился вместе с Далай-ламой XIV. В течение 14 лет изучал буддийскую философию в тибетском монас-

¹ Магсаржав Н. Монгол улсын шинэ туух. Улаанбаатар, 1994; Тудэв Л. (ред.). VIII Богд хаан. Улаанбаатар, Хаадын сан, 1998; Батсайхан О. Монгол үндэстэн бүрэн эрхт болох замд (1911-1946). Улаанбаатар, Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи, 2007; а также сведения от Богдо-гэгэна IX.

² Тудэв Л. (ред.). VIII Богд хаан...

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Батсайхан О. Монголын суулчийн эзэн хаан VIII Богд Жавзан-дамба. Улаанбаатар, Адмон, 2008.

⁸ Тудэв Л. (ред.). VIII Богд хаан...

⁹ Позднеев А. Монголия и монголы. СПб., тип. Имп. АН, 1896.

¹⁰ Ломакина И.И. Великий беглец. М.: Дизайн, информ., картогр., 2001.

¹¹ Козлов П.К. Тибет и Далай-лама. М., КМК, 2004.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Белов Е.А. Записка подполковника Генерального штаба Хитрово о Далай-ламе и его деятельности 1906 года // М., Восток, 1996, № 4, с. 136-141.

¹⁶ Личное сообщение Богдо-гэгэна IX.

¹⁷ Статуя бесследно исчезла в период социализма (видимо, переплавлена), затем воссоздана в 1996 г. в Монголии. В голову воссозданной статуи, в числе прочих святынь, поместили подаренный Далай-ламой XIV бурхан (изображение божества), когда-то принадлежавший Таранатхе, воплощением которого являются Богдо-гэгэны.

¹⁸ Коростовец И.Я. От Чингисхана до Советской республики. Улан-Батор: Адмон, 2004.

¹⁹ Богдын лундэн. Улаанбаатар, Хаадын сан, 2002.

²⁰ Батсайхан О. Монгол үндэстэн...

²¹ Богдын лундэн...

²² Тудэв Л. (ред.). VIII Богд хаан...

²³ Коростовец И.Я. От Чингисхана...

²⁴ Тудэв Л. (ред.). VIII Богд хаан...

²⁵ Батсайхан О. Монгол үндэстэн...

²⁶ Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны. М., КМК, 2004.

²⁷ Магсаржав Н. Указ. соч.

²⁸ Барон Унгерн в документах и мемуарах. М., КМК, 2004.

²⁹ ГАРФ, ф. 9427, оп. 1, д. 392, л. 35-46.

³⁰ РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 222, л. 1-19.

³¹ АВПРФ, ф. 04, оп. 29, п. 317, д. 54775, л. 28.

³² Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 г. Докт. дисс. М., ИВАН СССР, 1960.

³³ Ширендыб Б. История..., с. 610.

³⁴ Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006.

³⁵ Hoover Inst., coll. Boris Volkov (м/ф), box 15; folder 9, p. 55-56.

³⁶ Тудэв Л. (ред.). VIII Богд хаан...

³⁷ Козлов П.К. Дневники монголо-тибетской экспедиции 1923-1926. СПб., Наука, 2003.

³⁸ Тудэв Л. (ред.). VIII Богд хаан...

³⁹ Ломакина И.И. Указ. соч.

⁴⁰ Пурэвжав С., Дашжамц Д. БНМАУ-д сум, хийд, лам нарын асуудлыг шийдвэрлэсэн нь. 1921-1940 он. Улаанбаатар, 1965.

⁴¹ Хозяйство Монголии, 1926, № 7, с. 120.

⁴² Пурэвжав С., Дашжамц Д. Указ. соч.

⁴³ www.jetsundhampa.com

⁴⁴ Далай-лама XIII умер в 1933 г., а Далай-лама XIV родился в 1935 г. Впоследствии он признал истинность девятого перерождения Богдо-гэгэна.

⁴⁵ Кузьмин С.Л. Барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг и восстановление монгольской государственности. IX Международный конгресс монголоведов. Доклады российских ученых. М., 2006, с. 106-112.